Глава 48 Грязные вещи, которые я не хочу (1/3)

"Это... как такое возможно!" Лицо Чжана Сяофана было странным, а его сердце было наполнено крайним шоком.

Щенка-гидратара он разрезал почти на два кусочка, и ему потребовалось всего лишь меньше часа, чтобы восстановить организм щенка-гидрата, а его культивирование даже увеличилось на два больших ранга!

Ред Маунтин сказал: "Это вылупление гидры также поглотило много **звездной энергии, именно поэтому травма восстановилась так быстро". Тем не менее, выращивание этого гидроинкубатора удивительно возросло на два больших ранга, это поистине невероятно"!

"Это обыкновенное вылупление гидры, в нем нет ничего особенного, как он может получить такой огромный подъем?" У Акаямы было озадаченное выражение лица.

Через мгновение на лице Акацуки появилось внезапное просветление, и он в удивлении воскликнул: "Понятно! Это вылупление гидры запятнано везением вашего хозяина qi, именно поэтому оно смогло достичь такого огромного подъема!".

"Моя удача? Какая у меня чакра?" Лицо Чжана Сяофана было ошарашено.

Акасан посмотрел на далекую Звериную гору и сжал шею, богатый оттенок страха показывал в его алых глазах, когда он качал головой: "Я не могу сказать, я умру, если я сделаю это!".

"Хорошо!" Чжан Сяофан вздохнул и посмотрел на Звериную гору вдали, размышляя: что за ужасное существование было спрятано в этой Звериной горе, из-за чего Красная гора и Ван Цзыдао так испугались?

"Изюминка изюминки....." Точно так же, как Чжан Сяофан затерялся в мыслях, одновременно открылись девять пастей щенков-гидрантов, и девять облаков яда разных цветов выплеснулись и выстрелили в сторону Чжан Сяофана.

Щенки-гидраты знали, что это Чжан Сяофан серьезно ранил его, поэтому в этот момент они хотели отомстить Чжан Сяофану.

Лицо Чжана Сяофана внезапно изменилось, его тело откинулось назад и выбросило детенышей гидры, пытаясь избежать девяти комочков яда, яд гидры был чрезвычайно ядовит, даже яда, выплеснутого детенышами гидры, было достаточно, чтобы убить Чжана Сяофана.

Но детенышей гидры опять обернули вокруг тела Чжана Сяофана, как личинки на загонах, и плотно обернули вокруг рук и ног Чжана Сяофана, из-за чего он вообще не мог двигаться.

Увидев девять глобусов яда, которые вот-вот упадут на его тело, Чжан Сяофан был так взволнован, что у него на голове вспыхнул холодный пот и воскликнул: "Дасан, спаси меня"!

"Ищу смерти!"

Акасан издал гневный рев и протянул руку, чтобы схватить девять кусков яда в его руках одной хваткой.

Красной горе было наплевать на травмы в руке, другая рука напрямую схватила в руку детеныша-гидрата и одним ударом раздавила девять головок детеныша-гидрата.

"Нет!" Чжан Сяофан резко кричал, но было уже поздно, гидра уже была мертва и не могла дышать.

Чжан Сяофан был немного слезлив, он так много работал, чтобы вылупиться на Гидре, но теперь его убила Красная Гора, как он мог вернуться к работе с Чжоу Дафу?

Без Хэтчлинга Гидры Чжоу Тафу никогда бы не пропустил его на поле возделывания.

Чжан Сяофан был очень грустным в сердце, но через мгновение он вдруг подумал, что причина, по которой Чжоу Дафу хотел, чтобы детеныш гидры использовал кровь медвежонка, чтобы спасти свою дочь, теперь, когда детеныш гидры мертв, но кровь все еще там, до тех пор, пока он приносит кровь медвежонка гидры, он все еще может доставить.

Думая так, Чжан Сяофан вытащил банку из своего рюкзака и наполнил ее всей кровью люков гидры, а затем сказал Акаяме: "Ояма, ты пойдешь со мной и уедешь из Кишаня!".

Причина, по которой Чжан Сяофан хотел взять Красную гору с собой, чтобы покинуть Кишань, заключалась в том, что он боялся, что народ семьи Ван снова будет мстить ему, глубины семьи Ван были глубокими, а их специалисты были похожи на облака.

Акаяма покачал головой и сказал: "Я не могу оставить Кишан".

Лицо Чжана Сяофана было полным сомнений.

В недоумении он спросил: "Почему?"

Акаяма сказал: "Потому что есть граница на краю земли Гызань, эта граница бесполезна для людей и демонических зверей, но демонические звери не могут пройти через нее, а я из демонической расы и не могу пересечь эту границу".

"Это значит, что ты запечатан посреди Гизана?" На Чжан Сяофане начался рассвет.

Акаяма кивнул и сказал: "Верно, я действительно запечатан посреди Гизана".

Чжан Сяофан спросил: "Кто это сделал?"

Сто лет назад я спал в доме клана демонов и проснулся посреди Гизана.

"....." Чжан Сяофан был безмолвным.

Так как Красная гора не могла уехать с ним, он не тратил больше времени, и после отделения от Красной горы, он бежал дико весь путь до места встречи, он согласился с Ван Цзидао.

После нескольких коротких прощальных слов с Ван Цзыдао, Чжан Сяофан собирался уходить, когда Ван Цзыдао остановил его и сказал: "Ты должен сдержать свое слово и помочь мне отомстить за мою смерть".

Чжан Сяофан решительно сказал: "Не волнуйся, я всегда держал слово, твоя месть за мной, я приду сюда за тобой после мести"!

"Спасибо, Лорд Грейс!" Ван Цзидао прямо упал на колени и продолжил коровиться с Чжан Сяофаном.

"Вставай! Иначе мне плевать, что ты будешь делать!" Чжан Сяофан нахмурился и сказал

ледяным голосом: "Мужественный человек, чтобы встать на небо и землю, не поддавайся легко на колени!".

"Хорошо, я послушаю своего благодетеля, я больше никогда никому не встану на колени!" Ван Зидао встал с земли.

"Пошли". Чжан Сяофан кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Сила Чжан Сяофана резко возросла, и его скорость также была намного выше, когда он пришел, он использовал два дня, а одну ночь, когда он ушел, он плотно использовал полдня, в четыре раза быстрее, чем раньше!

А на полпути он также обезглавил огненного носорога, собрал тысячу фунтов крови, и из Цишани Чжан Сяофан передал кровь огненного носорога Охотничьей гильдии и обменял ее на тысячу звездных гранул.

Чжан Сяофан непосредственно проглотил тысячу звездных зерен, думая, что он может поднять какую-то величину силы, но он не ожидал, что тысяча звездных зерен попадет в его тело, как камень, погружающийся в море, не взорвав при этом и половины волны.

Тысячи звездных гранул было достаточно, чтобы поднять обычную боевую силу художника с 9 промежуточных до 9 пиковых значений, но для Чжана Сяофана это было девять волов впустую.

Чжан Сяофан примерно подсчитал, что для того, чтобы его собственная сила поднялась с Промежуточного Уровня 9 до Пика 9, ему также понадобится не менее 50 000 звездных гранул, что в пятьдесят раз больше, чем у обычного мастера боевых искусств!

"Это все еще головная боль, куда мне пойти, чтобы достать столько звездных гранул?" Чжан Сяофан не мог не рассмеяться, и его голова широко распахнулась.

Хотя его текущая скорость поглощения звездных зерен с воздуха увеличилась в десять раз, час был максимум несколько тысяч звездных зерен, чтобы поглотить, или, по крайней мере, месяц, чтобы поглотить пятьдесят тысяч звездных зерен во время выполнения Demon Lo Whale Lo глотания искусства.

И сейчас ему больше всего не хватает времени.

"До конференции по боевым единоборствам осталось двадцать дней, мы должны поторопиться и выйти на арену культивирования, иначе я вообще не буду играть за Рэнь Сяоду!"

Уйдя из Охотничьей гильдии, Чжан Сяофан даже не вернулся домой, поэтому безумно побежал в сторону Первой средней школы Цзяньчэн, а после поступления в Первую среднюю школу Цзяньчэн Чжан Сяофан отправился прямо в офис Чжоу Даофу.

Увидев Чжан Сяофана, Чжоу Дафу поднял брови и в изумлении сказал: "Так быстро вернулся? Гидровые люки привезли обратно?"

Чжан Сяофан выпустил горький смех и покачал головой: "Нет".

Лицо Чжоу Тафу утонуло и сказало: "Тогда зачем ты пришёл ко мне? Так как вы не захватили люки гидры, тогда вы можете идти, и Турнир по Культивированию находится вне досягаемости, я не позволю вам пойти на выращивание!"

Чоу Тай Фук отдал приказ выселить гостей.

Чжан Сяофан сказал: "Я вернул не детенышей гидры, а кровь детенышей гидры".

Я принес тебе жидкость!"

Чжан Сяофан поместил кровь вылупившейся гидры перед Чжоу Дафу, который открыл банку и понюхал ее, его глаза внезапно раскрыли сущность в его глазах, когда он взволнованно сказал: "Верно, это действительно кровь вылупившейся гидры!

После этого Чжоу Тафу спросил: "Откуда у тебя кровь вылупившейся Гидры? А люки гидры? Кто забрал?"

Он сказал, что когда родились детеныши Гидры, со стометровой высоты внезапно с неба упал Ваджра и убил всех мастеров боевых искусств и множество демонических зверей.

Чжан Сяофан спрятался в тени и не выходил все время, поэтому он увернулся от пули, а затем собрал кровь гидровых люков и вернулся, что считалось беспроигрышной ситуацией.

Хотя Чжоу Дафу чувствовал, что то, что сказал Чжан Сяофан, было возмутительно, но, глядя на искреннее лицо Чжан Сяофана, он все же решил поверить ему.

Чжоу Тафу сказал: "Не говори никому об этом, оно гнилое в желудке, просто притворись, что ты не был в Гизани! С таким количеством человеческих воинов мертвых, единственный, кто может вернуться живым - это ты, если это дело выйдет наружу, кланы и силы этих мертвых воинов обязательно найдут с тобой неприятности, и даже я не смогу защитить тебя к тому времени!".

"Хорошо!" Чжан Сяофан знал всю серьезность этого вопроса, так что он никогда бы не заговорил.

"Я возьму кровь этого вылупившегося гидры, сдержу свое слово и позволю тебе войти в посёлок на месяц"! Возвращайся первым, готовься, приезжай завтра утром, и я отвезу тебя на поле боя "Сюлуо"!"

"Хорошо". Чжан Сяофан кивнул, затем развернулся и ушел.

После того, как Чжан Сяофан ушел, Мурао вновь появился в офисе Чжоу Даофу и сказал: "Этот ребенок лжет, он, должно быть, испытал что-то необычное в Цишане".

Чжоу Тафу сказал: "У каждого есть секрет, и так как он не хочет рассказывать, мы не должны его срывать, помогите ему сохранить его!"

Му Лао сказал: "Что ты думаешь об этом мальчике?"

"Он тот, кого мы ищем", - сказал Чжоу Тафу.

"Тогда я пойду и подготовлюсь." сказал Мурао.

"Давай, конец близок! Нельзя тянуть время!" В глазах Чжоу Да Фу промелькнул намек на скрытое беспокойство.

.....

Выйдя из офиса Чжоу Дафу, Чжан Сяофан тоже не вернулся в свой класс, а отправился прямо на улицу, готовый вернуться и хорошенько выспаться.

Но как только он подошел к входу в школу, перед ней вдруг появился Лю Руолан, остановив его.

"Чего ты хочешь?" Чжан Сяофан нахмурился и сказал холодным голосом.

Лю Руолан прямо бросился в объятия Чжан Сяофана: "Сяофан, давай помиримся"!

Чжан Сяофан уклонился от Лю Руоланя с телом в сторону и сказал несколько любопытно: "Почему?".

Лю Руолан ударил в тоскливую позу и задохнулся: "Лю Вэй не хочет этого".

Первое, что вам нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы, и вы должны извлечь из этого максимум пользы.

Лю Руолан сказал: "Я знаю, что ты ненавидишь меня и ненавидишь за то, что я предала тебя, но я женщина, это неправильно, что я выбираю жизнь, которую хочу?"

Чжан Сяофан посмотрел ему в лицо безразлично и сказал: "Ты прав, я уважаю твой выбор. Но я не собираюсь отдавать тебя обратно, уйди с дороги!"

Лю Руо Лан не сдвинулась с места, она сказала: "Сяо Фан, пожалуйста, помиритесь со мной"! Я знаю, что ты интересовался моим телом, и я могу отдать его тебе прямо сейчас!"

"Ха, грязные вещи, которые мне не нужны!" Чжан Сяофан хладнокровно засмеялся и сказал: "Ха, мне не нужны грязные вещи!"

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39637/850149